

Антонина Мартыненко. «Опыт Русской Анфологии» М. Яковлева в литературном контексте 1820-х годов	115
Алексей Балакин. Из разысканий о литературном окружении молодого Гончарова: поэт Яков Щеткин	130
Анастасия Басенко. Н. А. Полевой – водевилист	154
Ирина Шевцова. Герой Жорж Санд в формировании религиозного умонастроения А. А. Григорьева	163
Марсель Хамитов. Фельетонный извод античного жанра: рассказ Ф. М. Достоевского «Бобок»	169
Дарья Сапрыкина. Об одном упоминании «Лунной» сонаты Л. ван Бетховена в рассказе А. П. Платонова «Невозможное»	181
Владимир Емельянов. Вавилонская социалистическая революция (обисточниках пьесы А. Г. Глебова «Загмук»)	190
Виктория Буяновская. «Осмысленный абсурд» в стихотворении В. Ф. Ходасевича «Окна водвор»	207
Ани Петрс. Признаки фикциональности в литературной мистификации (на примере «Велесовой книги»)	221

Тираж 500 экз.

2016 XII (2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2016 (2)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Веницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Антонина Мартыненко, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. antonina.martynenko1995@gmail.com

Алексей Балакин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. balakin@inbox.ru

Анастасия Басенко, аспирант Ивановского государственного университета, Иваново, Россия. anastasiabasenko@mail.ru

Ирина Шевцова, аспирант Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия. shevtsovai1991@mail.ru

Марсель Хамитов, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. marselblabla@mail.ru

Дарья Сапрыкина, студентка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. dash.saprykina2010@yandex.ru

Владимир Емельянов, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. banshur69@gmail.com

Виктория Буяновская, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. vbuyanovskaya@gmail.com

Ани Петрс, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. alexany@mail.ru

ДАРЬЯ САПРЫКИНА
(Москва)

ОБ ОДНОМ УПОМИНАНИИ «ЛУННОЙ» СОНАТЫ Л. ВАН БЕТХОВЕНА В РАССКАЗЕ А. П. ПЛАТОНОВА «НЕВОЗМОЖНОЕ»

В статье анализируется ранний рассказ Андрея Платонова «Невозможное» с позиции интермедиальности в литературе, текст сопоставляется с музыкальным произведением. Задействуются факты биографий Бетховена и Платонова, привлекается эпистолярное наследие писателя и более широкий контекст ранних произведений в попытке проникнуть в творческую лабораторию.

Ключевые слова: творчество Андрея Платонова, «Невозможное», «Лунная» соната Бетховена, пролетарская литература, синтез поэзии и прозы.

The article analyzes an early story by Andrei Platonov from the standpoint of intermediation in the literature in which a text and a piece of music are compared. The facts from the biographies of Beethoven and Platonov are examined, the writer's epistolary heritage and the wider context of his early works are drawn as well in an attempt to penetrate into the creative laboratory.

Key words: creative works of Andrei Platonov, «Impossible», Moonlight Sonata of Beethoven, proletarian literature, a synthesis of poetry and prose.

Рассказ «Невозможное», написанный в 1921 году, не издавался при жизни А. П. Платонова и был опубликован впервые в сборнике «Страна философов Андрея Платонова. Проблемы творчества»,¹ позднее вошел в первый том академического издания его сочинений² и в первый том восьмитомного собрания сочинений, изданного в 2011 году после продолжительной работы исследовательской группы ИМЛИ РАН во главе с Н. В. Корниенко.³ При этом

---

¹ Страна философов Андрея Платонова: Проблемы творчества. 1994. Вып. 1. С. 342–351.

² См.: Платонов А. П. Соч.: Научное издание. М., 2004. Т. 1. С. 187–196.

³ Платонов А. П. Усомнившийся Макар: Рассказы 1920-х годов. Стихотворения. М., 2011. С. 290–302.

к настоящему моменту рассказ «Невозможное» не был детально изучен.

Исследуемое произведение написано от лица безымянного Рассказчика (наименование для удобства введено мной. — Д. С.), который ведет повествование о своем Друге, изобретателе фотоэлектромагнитного резонатора-трансформатора. Рассказчик именует своего Друга «сын света». Друг Рассказчика, влюбившись в девушку по имени Мария, изнутри наполняется настоящим светом и, не выдержав силы чувства, умирает. Изложенный выше сюжет рассказа обрамляет творимый Рассказчиком миф о происхождении жизни от электрического света. В описываемом «сыне света» угадываются автобиографические черты писателя. К моменту написания рассказа Платонов окончил техникум по специальности электрик и был чрезмерно увлечен техническими идеями. В это же время состоялось знакомство писателя с Марией Кашиной, будущей Платоновой. «Он был по работе электриком, но не только им. Ничему почти не учившись, он обо всем догадывался и все знал <...> его кровная связь с миром была могущественна как ни у кого, и мир говорил ему о себе все, — ему не надо было читать книжек и ходить в университеты...».¹

На сегодняшний момент установлено, что к тому же 1921 году относятся восемь прозаических художественных произведений: «Жажда Нищего» (Воронежская коммуна. 1921. № 1. 1 янв.), «Ерик» (Красная деревня. 1921. № 21. 30 янв.), «Поэма мысли»,² «В звёздной пустыне» (Огни. 1921. № 1 (18). 4 июня), «Володькин муж» (Воронежская коммуна. 1921. № 218. 30 сент.), «Заметки» (Там же. 1921. № 273. 4 дек.), «Невозможное», «Сатана мысли» (Путь коммунизма. 1922. Кн 2). Привлечение более обширного контекста необходимо для выведения основных эстетических смысловых доминант ранней прозы. Практически все указанные тексты предназначались писателем к печати. На этом фоне особенно выделяется исследуемый рассказ.

¹ Платонов А. П. Усомнившийся Макар. С. 295.

² Ранняя редакция рассказа «Сатана мысли».

В это же время Платонов активно позиционирует себя как пролетарский писатель, публикуется в газете «Кузница» и сотрудничает с одноимённой литературной группой.

В ходе анализа рассказа «Невозможное», насыщенного наукообразными размышлениями о природе электрического света, наше внимание особенно привлекло упоминание о 14 «Лунной» сонате для фортепиано Людвиг ван Бетховена: «Музыка приводила его в исступление. Больше всего он любил Лунную сонату Бетховена. И если он всегда жил, как пьяный и безумный, то после Лунной сонаты он уходил в странствие и пропадал по неделям».¹

Приведенные выше строки представляют музыку как проявление высшей формы гармонии, что способствует умиротворению и придает сил для новых открытий. Подобное мы встречаем и в письме к М. А. Кашинцевой от 1921 года: «Не страсть во мне, а песнь, а музыка души. <...> Но песнь души — безмолвие. И я стал тише, и сокровеннее, и глубже».² Обращение к эпистолярному наследию Платонова оказывается необходимым, так как известно, что писатель не вел дневников, и реконструировать его творческие замыслы возможно только из писем к жене.

Во время встречи «сына света» и Марии в её доме за стеной звучит музыка, и для героев становится возможным общение без слов: «Мы сидели тем грозным осенним вечером в ласковой маленькой комнате, полной света и музыки далекого рояля (кто-то играл в соседней квартире). Мария сидела, простая и ясная, и глядела в книжку. Друг мой сидел и думал».³ О значении музыки для Платонова писал К. А. Баршт: «...музыка — реальное свидетельство биения жизни в „веществе“ Мироздания в его сопротивлении силам „мертвой природы“»; «...электротехник-пролетарий, работающий над упорядочиванием энергетических связей в природе, естественным образом обращается в композитора».⁴

---

¹ Платонов А. П. Усомнившийся Макар. С. 296. Здесь и далее курсив мой. — Д. С.

² Платонов А. П. «...Я прожил жизнь»: Письма. 1920–1950. М., 2011. С. 104.

³ Платонов А. П. Усомнившийся Макар. С. 299.

⁴ Баршт К. А. Поэтика прозы Андрея Платонова. СПб., 2000. С. 148, 149.

Е. А. Яблоков, сопоставляя «Происхождение мастера» Платонова и «Мастера и Маргариту» М. А. Булгакова,¹ установил, что каждый платоновский изобретатель подобен художнику в широком смысле слова.

Платонов не имел музыкального образования, однако классические произведения он мог слышать на литературно-музыкальных вечерах, проходивших в Воронеже, где был частым участником. Бетховен был весьма популярен и на рубеже веков, и в Советской России. Он представлялся певцом героев, победителей, революционеров и был одним из любимейших композиторов В. И. Ленина.

Обратимся к истории создания «Лунной» сонаты, «фантазии» (*Quasi una Fantasia*), как назвал ее сам Бетховен, подчеркивая тем самым, что его творение выходит за рамки строгой схемы. Музыкальное произведение явилось посвящением графине Джульетте Гвиччарди, в которую Бетховен был страстно влюблен. Он был вынужден потерпеть отказ, так как возлюбленная предпочла ему посредственного композитора Роберта Шелленберга.

Находиться на одной из вершин любовного треугольника — и факт биографии самого писателя (Платонов — Кашинцева — Жорж Малюченко²), и частая коллизия в его художественных текстах (талантливый «мастер» — его любимая — соперник, с чем мы встречаемся в «Лунных изысканиях» или «Епифанских шлюзах»). А сам Платонов в более поздних письмах к жене, находясь в разлуке, более всего терзался руками ревности.

Привлекая общемировой культурный контекст, автор представляет свою Марию истинной Музой, каковой для Бетховена являлась Джульетта Гвиччарди. Не лишним будет заметить, что в рассказе «Сатана мысли», созданном в одно время с «Невозможным», появляется упоминание о Данте, также известном фантастической силой любовного чувства к Беатриче: «И человек умирал на работе, писал книги чи-

---

¹ Яблоков Е. А. Homo Creator — Homo Faber — Homo Spectator: Тема «мастерства» у А. Платонова и М. Булгакова // *Russian Literature*. 1999. Vol. 46. С. 185–205.

² Приятель Платонова, входивший в круг воронежской творческой молодежи и познакомивший писателя с М. А. Кашинцевой.

стого мужества, любил, как Данте, и жил не года, а дни, но не жалел об этом».¹ Обожествлению любимой особенно был подвержен Платонов в ранних письмах к Кашинцевой: «... мое спасение в переходе моей любви к тебе в религию...»; «в обоготворении любимой — есть высшая и самая прочная любовь».²

Рассмотрим подробнее сюжет знакомства Платонова и Кашинцевой. Мария Александровна происходила из семьи интеллигентов, получила гимназическое образование, воспитывалась в духе «буржуазной» культуры, чуждой писателю. Молодая Кашинцева, как ее описывали в кругу друзей, резко контрастировала с Андреем Платоновым и по складу характера, и по социальному статусу. Сама Мария Александровна вспоминала о первом негативном впечатлении, произведенном на нее Платоновым.³

Кроме схожих условий создания сонаты и «Невозможное» организованы по одному принципу. Три части бетховенской сонаты точно повторяют сюжетную структуру рассказа. Сравним описание сонаты, данное музыкальным критиком В. В. Стасовым: «Мне показалось, что в этой сонате есть целый ряд сцен, трагическая драма: в первой части — мечтательно кроткая любовь и состояние духа, по временам наполненное мрачными предчувствиями; дальше, во второй части, изображено состояние духа более покойное, даже игривое — надежда возрождается; наконец, в третьей части — бушует отчаяние, ревность и все кончается ударом кинжала и смертью»,⁴ и сюжет исследуемого рассказа: радость героя от пребывания в мире, восхищение природой; прилив энергии и напряженная деятельность; потеря «воли дышать», смерть.

Структурная организация литературного произведения, подобного музыкальному, влияет на художественные особенности текста: в данном рассказе наблюдается стремление к ритмизации и метризации: «Что в нем было в те минуты —

---

¹ Платонов А. П. Усомнившийся Макар. С. 310.

² Платонов А. П. «...Я прожил жизнь». С. 108.

³ Варламов А. Н. Андрей Платонов. М., 2013. С. 50 (Жизнь замечательных людей).

⁴ Стасов В. В. Избр. соч.: В 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 381.

я не знаю и не знал; Мир должен воскреснуть или взорваться, но таким, как есть, он быть не должен и быть не может; Это все покажется сказкой, а я это видел, и это научно верно».¹

На близость прозы А. П. Платонова лирике указывала С. И. Красовская: «Синтез поэзии и прозы можно назвать одной из стилистических доминант художника».² Современник Платонова поэт В. Кораблинов после чтения его рассказов так описывал свои впечатления: «Меня поразило то, что он прочитал, я принял его рассказ как стихи, хотя слова были самые простые, обыкновенные и фраза связывалась просто, обыкновенно, но, кажется, эта-то наивная простота, эта обыкновенность и делали платоновскую прозу особенной, поэтической, необыкновенной».³

Рассказ «В звездной пустыне»⁴ предваряется эпитафией, отсылающим к собственному стихотворению Платонова «Тих под пустынею звездною / Странника избранный путь...», которое является вольным переложением стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...». Подобные связи между стихами Платонова и прозаическими текстами можно обнаружить практически во всех художественных произведениях 1921 года, что отмечено в комментариях к первому тому собрания сочинений: «Стихотворные эпитафии часто встречаются в ранних рассказах Платонова. Это вызвано тем, что проза Платонова зарождалась под влиянием поэзии».⁵ Первоначальная стихотворная форма перерабатывалась в прозу, обрстая более конкретными сюжетными зарисовками.

Становится возможным предположить, что лирическим прототекстом «Невозможного» послужило стихотворение «По

¹ Платонов А. П. Усомнившийся Макар. С. 298.

² Красовская С. И. Стиховое начало в прозе А. Платонова // Синтез в русской и мировой художественной культуре: Материалы Второй научно-практической конференции, посвященной памяти А. Ф. Лосева. М., 2002. С. 286.

³ Шубин Л. А. Поиски смысла отдельного и общего существования: Об А. Платонове. М., 1987. С. 20.

⁴ Платонов А. П. Усомнившийся Макар. С. 279.

⁵ Там же. С. 600.

деревням колокола...» (Воронежская коммуна. 1921. № 228. 12 окт.):

По деревням колокола
Проплачут об умершем боге.
Когда-то здесь любовь жила
И странник падал на дороге.

О, милый зверь в груди моей,
И качка сердца бесконечная,
Трава покинутых полей,
И даль родимая за речкою.

Я сердце нежное, влюбленное
Отдал машине и сознанию,
Во мне растут цветы подводные,
Я миру вестник мира дальнего.

Слетают звезды с вышины,
И сердце, радуясь, пугается,
Как много в шуме тишины,
Звезда на песню отзывается.

Очевидно сходство с рассказом «Невозможное»: смерть бога (или «сына света»), создание машины, на которое вдохновила любовь, принесение в мир истины из другого мира, странничество. В структуре поэтического сборника «Голубая глубина» это стихотворение отнесено ко второму разделу, стоящему между собственно пролетарской поэзией в первом и подражательными стихами К. Д. Бальмонту и С. Я. Надсону в третьем.

Говорить о заимствовании символистских принципов создания текста пролетарскими поэтами приходится не впервые. Еще в юности Платонов увлекался философией Артура Шопенгауэра,¹ позднее творчеством Н. К. Минского. В платоновских текстах встречаются аллюзии к язычеству и христианству, конструирование солярного мифа, выражение идеи о Душе Мира, явленной в женском начале.² До настоящего момента

---

¹ Об этом рассказывал двоюродный брат писателя (см.: *Ласунский О. Г.* Житель родного города: Воронежские годы Андрея Платонова. Воронеж, 1999. С. 32).

² См.: *Кружков Г. М.* Ностальгия обелисков: Литературные мечтания. («Солнце-сердце»: миф и сказка в «Реке Потудань»). М., 2001. С. 452.

исследователи опирались на поэтический сборник «Голубая глубина» и раннюю публицистику. Анализ рассказа «Невозможное» подтверждает мысль о том, что аналогичные приемы можно встретить и в прозаическим текстах. Привнесение черт ушедшей культуры позволяло Платонову духовно приблизиться к любимой женщине, сигнализировать ей о своем высоком уровне образованности, тщательно скрываемом от общественности. В письме к Марии Александровне о себе самом Платонов писал: «Сколько раз я хотел вам сказать, что ведь я не такой, какого вы меня немного знаете, я совсем иной».¹

В одном упоминании о сонате Бетховена вскрываются сразу несколько важнейших доминант творчества Андрея Платонова. Все указанное получит в дальнейшем мощное развитие:

1. Тесное взаимодействие поэзии и прозы (фрагменты ритмизованной прозы в романе «Счастливая Москва» и повести «Джан»²);

2. Любовное чувство как мощный творческий импульс (посвящение М. А. Платоновой повести «Епифанские шлюзы» или создание рассказа «Однажды любившие» на основе переписки с женой);

3. Приписывание героям литературных произведений фактов собственной биографии (что можно встретить практически в любом произведении, к примеру, «Ямской слободе» или «Песчаной учительнице»);

5. Особенное восприятие музыки героями (о чем было сказано выше);

6. Смерть и воскрешение героев, переход к бессмертию (уход Саши Дванова к отцу на дно озера в романе «Чевенгур»).

Добавим также, что появление «Лунной» сонаты в рассказе 1921 года разбивает мифы о малой образованности Платонова и его воинственном увлечении идеями большевизма, требованием стереть предшествующую культуру.

¹ Платонов А. П. «...Я прожил жизнь». С. 99.

² Красовская С. И. О поэтическом языке прозы А. Платонова («Джан», «Счастливая Москва») // Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: Сб. науч. трудов. Благовещенск, 2002. Вып. 6. С. 57.

Рассуждения Рассказчика о природе света отвечали требованиям пролетарской литературы, но сюжетная составляющая строилась по принципам, сходными с символистскими.

Возможно, именно потому, чтобы не показать «себя истинного»,¹ писатель не пожелал опубликовать «Невозможное», оставив рассказ как дневниковую запись о первой влюбленности. Читатели могли почувствовать несовпадение с идеями и образами, ранее обрисованными в публицистике и лирике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Барит К. А.* Поэтика прозы Андрея Платонова. СПб., 2000.
2. *Варламов А. Н.* Андрей Платонов. М., 2013 (Жизнь замечательных людей).
3. *Красовская С. И.* Стиховое начало в прозе А. Платонова // Синтез в русской и мировой художественной культуре: Материалы Второй научно-практической конференции, посвященной памяти А. Ф. Лосева. М., 2002.
4. *Красовская С. И.* О поэтическом языке прозы А. Платонова («Джан», «Счастливая Москва») // Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: Сб. науч. трудов. Благовещенск, 2002. Вып. 6.
5. *Кружков Г. М.* Ностальгия обелисков: Литературные мечтания. («Солнце-сердце»: миф и сказка в «Реке Потудань»). М., 2001.
6. *Ласунский О. Г.* Житель родного города: Воронежские годы Андрея Платонова. Воронеж, 1999.
7. *Платонов А. П.* Соч.: Научное издание. М., 2004. Т. 1.
8. *Платонов А. П.* Усомнившийся Макар: Рассказы 1920-х годов. Стихотворения. М., 2011.
9. *Платонов А. П.* «...Я прожил жизнь»: Письма. 1920–1950. М., 2011.
10. *Стасов В. В.* Избр. соч.: В 3 т. М., 1952. Т. 2.
11. *Шубин Л. А.* Поиски смысла отдельного и общего существования: Об А. Платонове. М., 1987.
12. *Яблоков Е. А.* Homo Creator — Homo Faber — Homo Spectator: Тема «мастерства» у А. Платонова и М. Булгакова // Russian Literature. 1999. Vol. 46. С. 185–205.

---

¹ Из письма М. А. Кашинцевой (см.: *Платонов А. П.* «...Я прожил жизнь». С. 200).